

Лариса
ВАСИЛЬЕВА

Я несколько раз обращалась в правительство с идеей создания большого женского концерта или объединения, которое включало бы и газету, и журнал, и издательство, и телепрограмму. Но для этого у враждующего мужского мира не нашлось средств. А ведь этот рынок сегодня почти пуст. Потому что новые издания на ладан дышат, а старые, которые пытаются как-то выразить женское начало, долгие годы были слишком политизированы и дегармонизированы. Это по названиям видно — «Работница», «Крестьянка», «Советская женщина». А тут не название даже женское нужно, а подход.

— Духовный?

— Душевный! Тут есть тонкость. Дух восходит к мужскому началу, а душа — к женскому. Это ерунда, что у нас дефицит духовно-

— Но в начале века безграмотность была не только нашим бичом, а и большинства других стран. И то, что мир теперь стал грамотным, не чья-то личная заслуга, а объективное движение истории.

— Совершенно верно. И все же у истоков грамотности стояла не Иванова или Петрова, а именно Надежда Крупская. Она раскрутила этот механизм.

— Были ли среди кремлевских жен такие, кто вступал в конфликт, протестовал? Или все они слепо служили мужьям?

— Однозначно отвечать не хочу. Но вот жена Сталина — Надежда Аллилуева. Если Крупская была верная рабыня своего мужа, то Надежда Сергеевна не была подвластна Сталину. Она, видимо, хотела состояться сама, имела на все свое мнение. И поэтому ее трагический конец был предопределен.

— А каков же был образ жизни кремлевских семей? Нам долго рассказывали легенды о личной скромности вождей, о голодных обмороках наркомов в тяжелые послереволюционные годы. А теперь по ТВ показывают богатые меню кремлевских столовых тех лет.

КТО ОНИ,

«КРЕМЛЕВСКИЕ ИЗБРАННИЦЫ»?

Неделя — 1992, — суб. (N1). — С. 9

Бурный расцвет гласности, казалось, не оставил уже белых пятен в недавней нашей истории. Один из парадоксов состоит в том, что нередко перипетии биографий власть предержащих известны нам куда лучше, чем судьбы наших собственных дедушек и прадедушек. И тем не менее любопытство читателей жаждет все новых подробностей. Поэтому с таким бурным интересом была встречена публикация в «Неделе» двух глав из книги Ларисы ВАСИЛЬЕВОЙ «Кремлевские избранницы», посвященной спутницам жизни советских лидеров. Наш специальный корреспондент Галина ЧЕРМЕНСКАЯ попросила Ларису Николаевну рассказать о своей книге и ее героинях. Впрочем, разговор вышел далеко за рамки намеченной темы.

сти — ее как раз сколько угодно! Потому что бездуховный человек — это труп. Духовность ведь может быть и со знаком минус, скажем, духовность Гитлера. У нас же — дефицит душевности. Только потому, что женщина в ее естественных ролях не представлена на общественном уровне. Мы — перекошенные.

Для меня Галина Старовойтова, с одной стороны, и Светлана Горячева — с другой, явления одного порядка: и та, и другая «шестерят» на мужские идеи, не имея своих.

— И Маргарет Тэтчер — тоже?

— В начале семидесятых, когда она начинала как министр социального обеспечения, то отменила бесплатное молоко для детей в школах. Как на нее взъелись женщины! Она даже тогда не могла претендовать на пост премьер-министра, баллотировался Хит. А мужчины сразу поняли: Ага! Эта нам подходит! Железная!

— Решили, что она — хороший мужик.

— И вот сейчас на телеэкране она встречается с Собчаком. Он, конечно, уже не тот пылающий демократ, что был, а вполне бюрократическая фигура. Собчак жалуется ей на парламент России. А она ножку на ножку положила, улыбочкой сверкнула и говорит: «Собчак! Не делай ошибки! Парламент — не власть, парламент — слуга». Вот так! А мужики все: «Власть! Власть!» — кричат. Не к власти надо рваться, надо служить народу. Вот это уже в ней женское начало заговорило. А он даже не услышал ее.

— «Мутация» женщин — порождение нашего столетия? Мне все-таки кажется, что она началась раньше, еще с народничества.

— Конечно, я и пишу в книге, что во второй половине XIX века у женщины появляется возможность выйти на общественный уровень, но не в собственной роли, а в роли помощницы мужчины-революционера. Таковы были Фигнер, Засулич, Перовская. Одной из сильных женщин-мутантов я считаю Крупскую. Ленин никогда не совершил бы всего того, что он совершил, не будь ее рядом. Ведь она была очень незаурядным человеком.

— Откровенно говоря, перед глазами стоит затверженный с детских лет по учебникам образ седой занудливой бабушки, крайне догматичной, косной, узкомыслящей.

— Это пропаганда «обмылила» ее образ. Она была крупной личностью, не столько женщиной, сколько человеком Идеи. Смысл ее жизни была Революция. И в лице Ленина она выбрала не мужчину, а инструмент Революции. Ее догматизм в отношении к детям, к искусству, культуре был основан на ее «машинном» сознании.

Однако не забудем: если сегодня мы клянем нашу незадавшуюся жизнь, то мы делаем это довольно грамотно — а всеобщей грамотностью мы во многом обязаны Крупской, она вдохновила ликвидацию безграмотности после Октября.

— Вначале, после Октября, они действительно жили очень скудно, бедно, в коммунальных квартирах: Троцкий вместе с Калининим, Сталин с Молотовым. И обмороки голодные бывали. Это как раз и дало повод открытию спецстоловых, а потом покатило... Они быстро вошли во вкус обеспеченной, исключительной жизни. Но нельзя забыть, что по всем этим семьям прошли сапоги тридцать седьмого года. И ряда других лет. И в том смысле некоторые женщины Кремля разделили судьбу народа.

— На Западе выходили сочинения типа «За кремлевской стеной», в которых нравы кремлевских мужчин обрисованы так, что заставляют вспоминать Римскую империю времен упадка.

— Эта книга у меня есть. Да если бы героиня книги — певица жила столь пьяно-развратно, то очень скоро потеряла бы голос, а она прожила долгую творческую жизнь. И прекрасную семейную.

Недавно появился «Кремлевский волк», книга якобы американского племянника Кагановича Стивена Кагана. Он пишет там, как о факте, о Розе Каганович, сестре Лазаря Кагановича, многолетней сожительнице Сталина. Я звоню дочери Кагановича Майе Лазаревне, которую тоже в нашей сегодняшней прессе без всяких на то оснований пристегивают к Сталину, спрашиваю о Розе. «Никаной Розы не было никогда, — с усталым раздражением говорит она. — зачем у нас перепечатывают эту чушь?» «Напишите опровержение», — советую я. А она вспоминает Пушкина: «Хвалу и клевету приемли равнодушно и не оспаривай глупца».

— Во времена Сталина супруги вождей не показывались народу, и мы даже не представляем себе, как они выглядели. Но если судить о типе советской первой леди по женам Хрущева или Брежнева, то складывается впечатление, что ей неведомо понятие ни о светском поведении, ни о моде, ни об элегантности, ни даже о диете, при том, что они обладали неограниченными материальными возможностями. Первой разрушила этот стереотип только Раиса Горбачева.

— О нет. Среди них были и очень элегантные, следившие за собой женщины: Михайлова-Буденная, Жемчужина-Молотова, другие. Я не говорю уж о дочках, невестках и внуках. Всех жен я для себя разделила на два типа: «клеопатринский» и «материнский». Скажем, Нина Петровна Хрущева и Виктория Петровна Брежнева — как раз женщины «материнского» типа.

— А с кем-то из ваших героинь вы встречались лично?

— Конечно. Так сложилась моя судьба, что еще девочкой я иногда попадала за кремлевскую стену.

— Наверное, благодаря отцу? Я знаю, что он был создателем легендарного танка Т-34.

— Да, поскольку сын Ворошилова Петр работал с моим отцом, я и знала жену маршала, Екатерину Давидовну, а некоторых других жен если не знала, то по крайней мере видела. С иными в наши дни встречалась... Понимаете, я не судья моим героиням: рассказывая о них, я даю возможность читателю самому подумать, «поработать» вместе со мной. Я хочу не судить, а оценить прошлое, дабы понять будущее.

— И все-таки: быть кремлевской женой — означало ли поймать синюю птицу счастья? Кем они были — избраницами или заложницами?

— Ответ на этот вопрос в книге. А если коротко: они поймали свою синюю птицу, но эта птица оказалась в клетке.

— И несколько слов о том, что дальше, какие у вас планы?

— Нужно закончить книгу рассказов «Сказки о любви» — взгляд на вечную тему с неожиданной стороны. В работе также историческое повествование «Весть Василисы» или «Евангелие от Василисы» (еще не устоялось название), это книга о тех проблемах, которых я коснулась в начале нашего разговора, о путях прихода женщины в полураспавшийся мир, к своей собственной роли, ибо если земля — это дом человеческий, то нет дома без хозяйки. Я уверена — лишь женщина может помочь сегодня прибрать ту захваленную холостяцкую квартиру, в которую мы все вместе, будучи товарищами по работе, превратили сию чудесную обитель жизни.